

Впечатления от Киева: постсуверенная точка зрения vs предсуверенной | Impressions from Kiev: A Post-Sovereign Debates Pre-Sovereign

Auteur: Дэниэл Уорнер (пер. Н. Сикорской), [Киев-Женева](#) , 18.11.2014.

Дэниэл Уорнер в Дипломатической академии Украины
Вернувшись в Женеvu после двух дней, проведенных со слушателями
Дипломатической академии Украины, американский политолог, блоггер Нашей
Газеты вновь анализирует ситуацию в этой стране.

|
Back to Geneva after two days spent with the students of the Diplomatic Academy of

Ukraine, an American politologist and a Nasha Gazeta's blogger returns to the analyses of the situation in this country.

Impressions from Kiev: A Post-Sovereign Debates Pre-Sovereign

Членство в Европейском Союзе иногда называют «изменяемой геометрией», поскольку у государств-членов разные обязанности, а Великобритания, например, будучи полномочным членом, сохраняет собственную валюту - фунт вместо евро. Во время недавней поездки в Киев я был потрясен тем, что мои комментарии о необходимости международного сотрудничества в контексте сегодняшней глобальной и сложной взаимозависимости были встречены настойчивыми призывами к суверенной автономии, выраженными языком эмоционального национализма.

Как человеку, принадлежащему к постсуверенному миру и обладающему двумя паспортами, общаться с теми, кто борется за сохранение их страной единой идентичности и территории? Как убежденному космополиту дискутировать с теми, кто находится в процессе конкретизации своей национальной самоидентификации в смятении постсоветского пространства? Значит ли это, что мы находимся в периоде временной «изменяемой геометрии»?

Первый ответ на эти вопросы – это помещение сегодняшней ситуации в восточной Украине в рамки исторического контекста. Распады многоэтнических государств в недавней истории – Советский Союз и Югославия – были кровавыми. В эпоху войн из-за идентичности и соответствующей политики такие государства были заменены все более мелкими единицами. Все больше людей хотят жить сами по себе.

Посмотрите на результаты недавнего голосования каталонцев в Испании и референдума о независимости в Шотландии. Растущая глобализация усилила эмоциональную потребность в меньших политических образованиях. Неподходящий момент ни для культурного многообразия, ни для многосторонних организаций типа Объединенных Наций.

Вторая реакция – это попытка объяснить, что глобальные проблемы, такие, как изменение климата, могут быть решены только путем кооперации. И хотя между США и Китаем есть немало спорных вопросов, удушающий смог, окутавший многие крупнейшие китайские города, делает их сотрудничество жизненной необходимостью.

В этом смысле сотрудничество – это не идеалистическая мечта, оно продиктовано физической реальностью. Перед лицом таких глобальных проблем, как Эбола, ядерные вооружения или изменения климата ультра национализм контрпродуктивен. Детерриториализация происходит, на самом деле, постоянно. Сражения из-за границ или вопросов языка – ностальгические пережитки в век высокотехнологического транснационализма.

Оба эти аргумента, какими бы рациональными они не были, очень трудно донести. У постсуверенных граждан своя рациональность. Предсуверенных не интересует космополитическая рациональность, звучащая в дискуссиях о технологической необходимости сотрудничества, их интересует национальное выживание.

 Дискуссии о суверенитете и о Вестфальской государственной системе, установленной в 1648 году, не имеют большого значения. Международная

государственная система мало интересуется тех, чье внимание сфокусировано на существовании своей собственной страны. Официальное отвержение русского языка на Украине – разумно отмененное в стране, где так много людей говорит по-русски – было ясной демонстрацией необходимости создания единой идентичности. Стоит ли рассуждать о том, почему мы наблюдаем столько кризисов идентичности?

Кризис идентичности не должен рассматриваться только с точки зрения Киева. В течение 50 лет Советский Союз был огромной империей, сверхдержавой. Российская Федерация – не тоже самое. Как русские воспринимают свой урезанный статус и воспринимают ли вообще?

Фотографии Владимира Путина без рубашки, напрягающего мускулы, легко находят отклик в очень гордой стране, размеры и статус которой значительно сократились. Действия Путина на Украине популярны среди населения как символ возрождения. «Мы были большой империей, которая потерпела крах, мы были унижены, но теперь мы вновь напрягаем мускулы», - говорит он/они.

Украина старается установить свою идентичность и территорию. Россия старается свою идентичность и территорию восстановить. Конфликт в восточной Украине – это то, что Ричард Фальк назвал одной из современных войн за идентичность. Территориальный вопрос – только часть проблемы, на кону более глубокие эмоциональные вопросы. Глобализация дала нам много благ, но хрупкость идентичности стала косвенным ущербом. Постсуверенный человек осознает эту проблему, но для тех, кто вовлечен в борьбу за самоидентификацию, нет легких ответов. Несмотря на технологический прогресс, свидетелями которого мы являемся, базовые эмоциональные потребности в контакте и принадлежности к определенной группе остаются движущими силами в политике, как международной, так и всемирной. И постсуверенный кризис идентичности также отличается от прединдустриального, как евро от фунта стерлинга.

Редакция Нашей Газеты благодарит сотрудников Дипломатической академии Украины за предоставленные фотографии.

[отношения США и Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Украина, Швейцария и непечатное слово](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/politique/vpechatleniya-ot-kieva-postsuverennaya-tochka-zreniya-vs-predsuverennoy>